

Мария Левая

НА КОЛЕСАХ

RUGRAM

Москва

2026

УДК 881.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Л34

Левая, М.

Л34 На колесах / М. Левая — М. RUGRAM, 2026. — 418 с.

ISBN 978-5-517-13645-9

Таня — незадачливая студентка-медик, чья жизнь омрачена долгами, просроченным кредитом и страхом, что всё раскроется и мама устроит скандал. Ей нужна работа. Любая. Даже самая сложная. А вот вроде бы и подходящее место: вакансии компаньонки для инвалида.

Вот только найти общий язык с подопечным оказывается сложнее, чем она предполагала. Никита замкнулся в своем отчаянии и отказывается говорить даже с родными. А её доброту встречает едкими шутками и демонстративным безразличием. Но Таня не та, кто сдаётся после первой ссоры. На полках парня книги на трёх языках, а в окно он смотрит так пристально, будто видит там что-то, недоступное другим. И она не бросит попытки достучаться до него!

Тане придется научиться не врать, а Никите — принимать правду. Ведь судьба постоянно толкает их навстречу друг другу, попутно срывая маски.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Мария Левая, текст, 2025
© Анна Ремизова, обложка, 2025
© Елена Пахомова, иллюстрации, 2025
ISBN 978-5-517-13645-9 © RUGRAM, 2025

Дисклеймер

В книге содержатся сцены, которые могут оказаться психологически тяжелыми для восприятия, включать описание суицидального поведения и депрессивных переживаний.

Автор ни в коем случае не одобряет и не романтизирует подобные действия. Сцена служит исключительно целям развития персонажа и повествования.

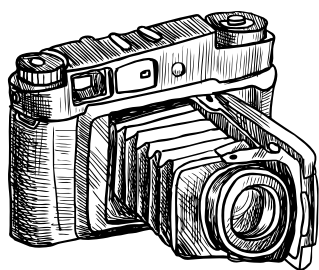
В случае серьёзных жизненных проблем обращайтесь к специалисту: это не стыдно, а похвально.

*Человек, не вкусивший горечи отчаяния,
еще не познал значения жизни.
С. Кьеркегор*

*Человеку дается великое право — выбирать
свой путь,
но дано и великое обязательство — не выби-
рать его для других.*

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

Глава 1

Июль 2018 г.

Солнце светило в распахнутое настежь окно. Июль в Самаре выдался замечательный: холодные порывы ветра не портили прическу, но и умирать от духоты в собственном доме не приходилось. Самое то для прогулки в парке или у Арены. На улице царила беззаботная праздничная атмосфера. Из окна доносился звонкий смех детей, переплетаясь со звуками живой музыки, которой живущий в соседнем от Тани подъезде саксофонист уже месяц как ежедневно радовал жителей дома. Люди во дворе обсуждали последние новости или просто наслаждались ясным солнцем. Для самарчан, как и для всех остальных россиян, этот день обещал быть особенным. Почти отгремел чемпионат по футболу — главное спортивное событие года, знаменательная дата для каждого россиянина, как бы тот ни относился к спорту. Сегодня, 15 июля 2018 года, предстоял финал, и многие самарцы, о чем Тане было хорошо известно, стремились отжечь на последнем дне мундиала по максимуму.

Однако сама Таня никуда не собиралась. Хотя её посещала заманчивая мысль пораньше выскочить из дома и, проехав на любимом велосипеде по набережной вдоль Волги до самой «Самара Арены», отдаться всеобщему ликованию, сейчас имелось дело поважнее, а именно — разговор с мамой, позвонившей с утра пораньше.

— Мам, у меня правда всё хорошо, — плечом Таня придерживала трубку у уха, а другой листала свежий выпуск газеты «Из рук в руки». — Прости, я пока не могу перевести тебе деньги. — Таня закусила губу. Решение ежемесячно материально помогать маме-пенсионерке, перечисляя часть своей стипендии ей на карту, которое она приняла, только поступив на первый курс, уже не казалось ей хорошим. И всё же она не могла отказаться

от него: нет, мама не требовала, чтобы дочь её обеспечивала, но это был Танин принцип, отступить от которого не хотелось. — Нет, просто никто не выплачивает стипендию летом. В прошлом году тоже не выплачивали, тебе приснилось, — соврала она, едва мама начала интересоваться, не потеряла ли дочка стипендию из-за плохих оценок, что было бы трагедией. — Я уже двадцать лет Таня! — возмутилась она, но тут же заставила себя успокоиться. — Мам, не волнуйся, у меня всё отлично с учёбой. — Она затараторила, будто опаздывала на важную встречу. — Нет, я не... Мама! — Таня раздражённо пнула попавшуюся на пути подушку. Та слегка подпрыгнула в воздухе и упала обратно на ковёр в паре сантиметров от прежнего места. — Ладно, о'кей, я перезвоню тебе. — Не дождавшись ответа, Таня бросила трубку.

«Из рук в руки» отлетела на диван. Таня, не нашедшая того, что искала, плюхнулась следом, скрестив ноги. Закрылась руками в растрепанные, будто только после пробуждения, волосы и взвыла коротко, но громко: можно позволить себе пошуметь, пока в квартире никого. Она опять не нашла в себе сил сказать правду. Нет, Таня не врала всем подряд ради собственной выгоды, просто уже месяца три как редкие примеси правды в её словах не превышали нескольких процентов. Врать маме не хотелось, но ещё меньше хотелось, чтобы она узнала о причинах лжи. Стоило только представить, какой скандал мама устроит, если узнает об исключении из университета, как тут же ноги сводило судорогой, а язык превращался в бесформенное неповоротливое желе. Таня догадывалась, что маме станет плохо, а потом, когда она примет корвалол, на незадачливую дочь посыплются обвинения во всех грехах, начиная от лени и эгоизма и заканчивая намерением разрушить династию врачей.

О, династия! Таня слышала о подвигах женщин семьи в медицине ещё до того, как сама научилась внятно говорить. И мама, и бабушка, и тетя работали врачами. И они делали всё, чтобы Таня тоже посвятила себя столь важной и нужной профессии. Однако сама Таня не чувствовала,

что её душа лежит к медицине, и, если бы не болезнь отца и полное незнание, кем же ей хочется стать в жизни, не поступила бы в СамГМУ. С каждым годом учёба становилась всё невыносимее, и в итоге Таня завалилась на экзамене после второго курса. Она бы только обрадовалась исключению, если бы не пришлось по этому поводу объясняться с мамой. Узнай она об этом — скандала не избежать!

Таня шлёпнула себя ладонями по щекам, чтобы взбодриться, и взяла телефон. Соседский щенок на заставке — фото Таня сделала сама — заставил улыбнуться. Сообщение о просрочке платежа по кредиту она проигнорировала. О задолженности Таня знала, но что делать, если сейчас у неё не было денег ни чтобы отдавать кредит, ни даже на коммунальные услуги? Таня залезла в интернет. Настроение упало окончательно, когда в ленте ВКонтакте мелькнуло фото профессора фармакологии. Старичок весело улыбался, сжимая в руке очередной грант. Его совершенно не мучила совесть за то, что не дал неперспективной студентке отработать пропуски и испортил ей жизнь.

Чтобы не расстроиться ещё больше, Таня вышла из ВК и открыла на телефоне галерею. Эти фотографии она никому не показывала, рассматривала сама, когда кошки особенно активно шкрябали душу когтями. Вот рассвет над морем. Розовые лучи едва проснувшегося солнца отражаются в воде, будто в Балтику кто-то просыпал банку румян. А вот Юля, подруга детства и соседка, за первой партой. В непослушных волосах новые банты — она потеряет их в тот же день — а на лице разлеглись солнечные зайчики. Таня никому не показывала эти кадры, особенно маме, которая ненавидит, когда дочь занимается «своей ерундой».

В замке повернулся ключ.

— ЖЭК требует дань! — Раздалось из коридора, и следом за голосом зашла Инна, высокая шатенка с глазами цвета корицы. — Я тебе ещё принесла, вдруг тут подходящая вакансия найдётся. — Она кинула Тане газету, которую та ловко поймала.

— Как мило, — в голосе Тани не прозвучало признательности — скорее, ирония. — Как прошло?

— Петя сделал мне предложение! — Инна засияла и выставила вперёд руку, демонстрируя безымянный палец с аккуратным золотым колечком. — Мы планировали съехаться на неделе, поэтому искать тебе придется ещё и жилье.

Таня пожала плечами. С Инной они не были подругами: просто две девушки, снявшие квартиру на двоих, чтобы меньше платить. Во всяком случае, так было несколько месяцев назад, пока Таню ещё не исключили из университета. Инна оказалась благородной и не выгнала соседку сразу же, даже продолжала оплачивать квартиру в одиночку. Таня в свою очередь обещала вернуть долг, как только представится возможность, и искала работу, параллельно не забывая зубрить материал для восстановления в вузе.

Инна была стройная и грациозная, словно лань. И глаза у неё были как у лани — раскосые и большие. Все парни с её кафедры валились ей в ноги, но она хранила верность Пете, которого знала с самого детства. А вот Тане так не повезло. Её природа не наградила ни пышным бюстом, ни ногами от ушей. Сколько себя помнила, всегда была чересчур худой. Многие девчонки завидовали, что она может есть и не толстеть, но Таня ненавидела свою фигуру «кожа да кости», мечтая о груди, как у подруги Юли, или попе, как у Инны. Была бы она хотя бы высокой, на худобу можно было бы закрыть глаза, но она пошла ростом в отца — всего сто шестьдесят сантиметров. Впрочем, некрасивой Таня себя не считала. Да, королевой красоты не была, но и дурнушкой назвать язык не поворачивался.

— Поздравляю, — Таня кисло улыбнулась. — Мне сделать вам семейное фото? — шутка сопровождалась изогнутой бровью.

Она взяла принесенную газету, хотя точно такой же выпуск просмотрела только что. Но оставался шанс, что в пылу разговора с мамой она могла упустить интересную вакансию. Почему она искала работу в газетах, а не на специализированных сайтах? Они в таких вопросах всегда казались ей надежнее Интернета. Таня помнила, как